

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ THEORY AND HISTORY OF CULTURE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 303.446.23+811

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-169-178

Стратегии продвижения культурно-языковой сферы в постсоветской Центральной Азии

Бо ЯН

Шанхайский университет иностранных языков
200083, Китайская Народная Республика, г. Шанхай, ул. Даляньсилу, 550
✉ 2043@shisu.edu.cn

Аннотация. Рассмотрены в сравнительном ключе стратегии США, России, Китая, Турции, Ирана, Индии, Японии, Республики Корея и Европейского союза в Центральной Азии по продвижению языков. Представлены институты и предпринятые меры популяризации мировых языков в регионе. Комплексный анализ позволяет прийти к выводу, что конкуренция между ведущими странами по расширению языкового и культурного присутствия в Центральной Азии обусловлена геополитическими, экономическими и культурно-историческими факторами, корректирующимися в соответствии с изменением глобальной и региональной ситуации.

Ключевые слова: Центральная Азия, постсоветское пространство, мировые языки, стратегия продвижения

Благодарности: Работа выполнена в рамках китайского национального гранта по социальным наукам № 18BYU058 «大国博弈视角下的中亚语言竞争与语言规划研究» (Языковая конкуренция и языковое планирование в Центральной Азии в контексте «Игры ведущих стран») и ключевого гранта Шанхайского университета иностранных языков № 2017114001 «世界一流大学学科建设战略比较研究» (Сравнительные исследования программ развития учебных дисциплин ведущих университетов мира).

Для цитирования: Ян Бо. Стратегии продвижения культурно-языковой сферы в постсоветской Центральной Азии // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 169-178. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-169-178>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Strategies for the promotion of world languages in post-soviet Central Asia

Bo YANG

Shanghai International Studies University
550 Dalian Rd., Shanghai 200083, People's Republic of China
✉ 2043@shisu.edu.cn

Abstract. We consider in a comparative perspective the strategies of the United States, Russia, China, Turkey, Iran, India, Japan, the Republic of Korea and the European Union in Central Asia to promote languages. We present the institutions and measures undertaken to promote world languages in the region. This complex analysis allows us to conclude that the competition between the leading countries for the expansion of linguistic and cultural presence in Central Asia is determined by geopolitical, economic and cultural-historical factors, adjusting to the changing global and regional situation.

Keywords: Central Asia, post-Soviet space, world languages, promotion strategy

Благодарности: This work is supported by the Chinese National Social Science Grant no. 18BYY058 «大国博弈视角下的中亚语言竞争与语言规划研究» (Language competition and language planning in Central Asia in the context of the “Game of the leading countries”) and key grant of Shanghai International Studies University no. 2017114001 «世界一流大学学科建设战略比较研究» (Comparative studies of academic disciplines development programs of the world's leading universities).

For citation: Yang Bo. Strategii prodvizheniya kul'turno-yazykovoy sfery v postsovetsoy Tsentral'noy Azii [Strategies for the promotion of world languages in post-soviet Central Asia]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 169-178. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-169-178> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение. Начало XXI столетия характеризуется перемещением внимания мирового развития в сторону Азии. При этом ощущимо возрастает политическая значимость Центральной Азии, которую всё чаще называют «Сердцем Азии». Китай и Россия исторически и географически тесно связаны с этим самобытным регионом, где, как на оживленном историческом перекрестке, с древних времён встречались различные человеческие цивилизации. Сотрудничество Китая и России носит в регионе характер стратегического партнёрства.

Не секрет, что этот регион чрезвычайно важен для Китая, так как именно в Центральной Азии в сентябре 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином была выдвинута

инициатива «Пояс и путь», в рамках которой реализуются многочисленные инфраструктурные и промышленные проекты на миллиарды долларов. Как подчеркнул китайский лидер, отношения между странами зависят от близости народов, укрепление взаимопонимания между народами – один из пяти приоритетных принципов инициативы «Пояс и путь» с тем, чтобы заложить прочную базу общественного мнения и социальную основу для развертывания регионального сотрудничества [1, с. 392]. Развитие гуманитарных связей невозможно без системной и целенаправленной работы по продвижению языков.

В последние годы в Центральной Азии возрастает конкуренция ведущих держав в культурно-языковой сфере. Тема применения

«мягкой силы», усиления культурного присутствия внешних игроков активно обсуждается и исследуется в экспертном сообществе. Для изучения данного вопроса предлагаем рассмотреть деятельность ряда стран: России, которая традиционно сохраняет сильную позицию в гуманитарной сфере региона; США, которые развернули целенаправленную кампанию в адрес новых независимых государств региона после событий 11 сентября 2001 г.; Китая, который устойчиво наращивает стратегическое партнерство и расширяет экономическое присутствие в регионе в рамках инициативы «Пояса и пути»; Турции, которая сразу после распада СССР приступила к воплощению в странах Центральной Азии идеи тюркской интеграции; а также других стран: Ирана, Индии, Японии, Южной Кореи и Европейского союза.

Россия: отстаивание позиций русского языка. После распада Советского Союза русский язык оказался в сложной ситуации, массовый выезд русскоязычного населения из бывших советских республик в связи с политической, экономической и социальной трансформацией приводил к значительному сокращению функций русского языка как языка межнационального общения [2, с. 13]. В странах Центральной Азии процесс дерусификации продолжается почти 30 лет, однако в силу длительного российского (советского) присутствия на протяжении больше века российский культурно-языковой фактор прочно вошёл в местное общество как одна из ключевых культурных составляющих, русификация остаётся неотъемлемой частью социального развития Центральной Азии [3, с. 85].

По данным статистики, сегодня доля русских в странах Центральной Азии превышает 10 % от общего числа населения. Большинство из них представляет потомков бывшей советской политической и интеллигентной элиты, что обуславливает их более высокий культурный и образовательный уровень. Русскоязычное население играет важную роль в социальной жизни региона за счёт тесных контактов с Россией. Русская культура расценивается как цивилизующая [4], а русский язык – как престижный язык обучения: до сих пор многие представители титульных национальностей стремятся от-

дать своих детей в русскоязычные школы или классы.

В начале нового тысячелетия международная ситуация характеризуется возрастающей турбулентностью, «Цветные революции» в странах СНГ, учащающиеся действия внешних факторов и другие процессы способствовали России активно применять «мягкую силу».

На конец 2015 г. в реализации российских интересов средствами общественной дипломатии было задействовано около 5 тысяч официально зарегистрированных некоммерческих организаций с внешнеполитическими намерениями, в том числе 859 – со статусом международных. Основными направлениями работы по продвижению российской «мягкой силы» являются целенаправленные усилия в политической и военной областях, экономическое сотрудничество, помощь русскоязычной диаспоре, сохранение общего языкового пространства, развитие общего информационного пространства, включая такие его новые элементы, как русскоязычный Интернет и социальные сети, связь миграционных потоков с развитием образования на русском языке, формирование кадров руководящих работников и др. [5, с. 84-86].

Для укрепления позиции России в международной культурно-языковой конкуренции в 2007 г. создан Фонд «Русский мир» (<https://russkiymir.ru/fund/>). Целям Фонда служат популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом. На конец июня 2021 г. в 52 странах и регионах мира действуют свыше 170 Центров русского языка, около 200 классов русского языка, в том числе 10 Центров и 8 классов в Центральной Азии¹. При поддержке Фонда запущен крупнейший в мире бесплатный интернет-портал «Образование на русском» (<https://pushkininstitute.ru>, учредитель – ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»),

¹ Каталог русских центров. URL: <https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (дата обращения: 12.07.2021).

Фонд также курирует электронный журнал, телеканал и радио «Русский мир».

Согласно статье 10 «Концепции внешней политики Российской Федерации» от 2016 г., Россия выступает за развитие на межгосударственном уровне культурных и гуманитарных связей². В задачи культурной дипломатии входят расширение влияния русского языка в мире, повышение конкурентоспособности российского высшего образования, развитие специальных институтов для консолидации соотечественников, проживающих за рубежом, создание профильных органов для народной дипломатии, в частности Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Российского совета по международным делам и др.

США: ориентир на глобальное развитие. Развал Советского Союза и провозглашение независимости центральноазиатских стран представил США уникальный исторический шанс. Америка развернула крупные кампании в политической, военной, экономической и культурной областях. По словам бывшего советника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского, «первоочередные интересы США в том, чтобы ни одна держава не смогла самостоятельно контролировать данное геополитическое пространство, одним словом, никто не доминировал и не исключал бы других»³. Центральная Азия – часть постсоветского пространства, которое США рассматривают как трофеи победы в «холодной войне».

В 2005–2006 гг. США заявили о проекте «Большой Центральной Азии», нацеленном на формирование мегарегиона вокруг Афганистана с соединением Центральной и Южной Азии. В рамках «Большой Центральной Азии» предусмотрено взаимодействие в политической, экономической, военной и других сферах. Цель проекта заключается в ослаблении влияния России и Китая в регионе, формировании геополитического блока с американским доминированием.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30.11.2016). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248i/ (дата обращения: 18.07.2021).

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 97.

Как известно, в 2011 г. США анонсировали идею запуска проекта «Новый шелковый путь». Инициатива впоследствии ушла в историю, не найдя широкой поддержки в регионе. Вместо неё был предложен диалог «США и Центральная Азия», по-другому формат «C5+1» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и США). На первой встрече диалога «C5+1» на министерском уровне, которая проводилась в г. Самарканд в ноябре 2015 г., министры иностранных дел стран Центральной Азии и государственный секретарь США договорились сосредоточить внимание на безопасности, экономике и проблемах окружающей среды. Становление формата «C5+1» свидетельствует, что многосторонний диалог выбран американцами как главный инструмент в конкуренции с Россией и Китаем. Среди заявленных направлений США в Центральной Азии упор делается на активизации экономических и гуманитарных контактов, в частности на развитие Американского университета в Центральной Азии (основан в 1993 г.), профессиональных и образовательных связей, обучения английскому языку, защите культурного наследия и др.

2 февраля 2020 г. в Ташкенте руководители внешнеполитических ведомств «C5+1» сфокусировали внимание на укреплении диалога по террористическим угрозам. Несмотря на остроту ситуации, связанную с COVID-19, 30 июня 2020 г. состоялась внеочередная встреча руководителей внешнеполитических ведомств США и стран Центральной Азии. Были обсуждены вопросы региональной стабильности, торгово-экономического сотрудничества и обеспечения продовольственной безопасности в регионе. В новой «Стратегии Соединенных Штатов в Центральной Азии на 2019–2025 гг.: укрепление суверенитета и экономического процветания» отмечается, что США за последние 25 с лишним лет предоставили странам региона помощь на сумму более 9 миллиардов долларов, а также обеспечили финансирование более 40 тысяч учебных и профессиональных обменов⁴. В документе заявлена

⁴ U.S. Department of State. United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advan->

готовность американской стороны содействовать реформам в системе начального, среднего и высшего образования стран региона для повышения технологичной и управленческой способности молодого поколения региона, а также их знаний английского языка с тем, чтобы они стали живой силой в модернизации экономики своих стран в XXI веке.

При этом в Вашингтоне заявили, что США не оспаривают влияние России в Средней Азии. По словам официального представителя Белого дома, у России всегда было огромное влияние в этом регионе. Они не ожидают, что это изменится, и не пытаются догнать их. Они просто хотят присутствовать, предоставлять альтернативы для стран, продолжать защищать их способность оставаться суверенными и независимыми государствами, что они всегда делали с тех пор, как получили независимость более 25 лет назад⁵.

Китай: гуманитарная составляющая ОПОП. Абстрактный Запад и Россия рассматривают Китай как один из акторов «Большой игры». Центральная Азия – ближайшие соседи Китая, стороны развивают взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах, подобное взаимодействие не направлено против третьей стороны, отвечает интересам Китая и народов Центральной Азии. На наш взгляд, необоснованным представляется тезис о борьбе Китая с Россией и США за сферу влияния. Главными игроками в постсоветской Центральной Азии являются США и Россия, хотя в этом процессе Китаю невозможно занять позиции стороннего наблюдателя, но в любом случае он не инициатор «игры».

Расширение экономического присутствия Китая в Центральной Азии, активная фаза которого наступила после выдвижения инициативы «Одного пояса и одного пути» в 2013 г., способно порой вызвать рост китаефобии, что создаст сложности в реализации китайских интересов в регионе. Во избежа-

ние подобного сценария китайское руководство уделяет повышенное внимание укреплению культурно-гуманитарных связей с Центральной Азией во имя создания благоприятного имиджа своей страны в этом постсоветском регионе.

Продвижение китайских культурных проектов в Центральной Азии с целью формирования положительного образа страны в глазах местного населения предполагается посредством создания сети центров, в том числе благодаря распространению на страны Центральной Азии опыта работы филиалов Институтов Конфуция, действующих по всему миру. Проект по созданию за рубежом Институтов Конфуция курируется правительственной Канцелярией КНР по распространению китайского языка в мире (Гоцзя ханьбань), которая в июне 2020 г. переименована как «Центр лингвистического преподавания и сотрудничества при Минобразования КНР» (Center for Language Education and Cooperation, далее сокращенно как CLEC). Институты Конфуция открываются при действующих за рубежом учебных заведениях. Благодаря широкой финансовой и кадровой поддержке из Пекина Институты Конфуция способны предложить привлекательные условия для желающих изучать китайский язык. Как правило, обучение там стоит недорого. На конец августа 2020 г. в четырёх центральноазиатских странах действовало 13 институтов и 50 классов Конфуция, в том числе 5 институтов в Казахстане, 4 – в Кыргызстане, 2 – в Таджикистане, 2 – в Узбекистане.

Для качественного развития культурных связей Китая с Центральной Азией создаются новые ведомства. В 2010 г. в городе Урумчи открылась база государственной категории по распространению китайского языка в Центральной Азии, главные задачи которой состоят в оказании помощи в создании Институтов Конфуция прежде всего в странах-членах Шанхайской организации сотрудничества, издании новых учебных пособий по китайскому языку, приобщении китайских преподавателей к работе за рубежом и привлечении студентов в Китай для изучения китайского языка.

В условиях пандемии бурное развитие получило онлайн-обучение китайскому язы-

[cing-sovereignty-and-economic-prosperity/](#) (accessed: 10.07.2021).

⁵ США не оспаривают влияние РФ в Средней Азии, но хотят присутствовать в регионе. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7695447> (дата обращения: 10.07.2021).

ку. В сентябре 2020 г. CLEC запустил четыре онлайн-платформы по изучению китайского языка для иностранных учащихся. Платформа облачного сервиса «Китайский язык Плюс», предоставляя 190 бесплатных онлайн-курсов по изучению китайского языка и культуры, помогла свыше 20 миллионам желающих изучать китайский язык за пределами Китая. А платформа “Global Chinese Learning Platform” благодаря искусственному интеллекту и другим передовым технологиям сумела создать «глобальный класс», в котором китайский язык изучают люди разных возрастов из почти 170 стран и регионов мира.

Турция и Иран: этноконфессиональные основы взаимоотношений. Турция одной из первых признала независимость новых государств Центральной Азии, с которыми начала устанавливать двусторонние отношения ещё до распада Советского Союза. В результате распада СССР и образования независимых государств с преимущественно тюркским населением Анкара получала уникальный шанс расширить зону своего влияния. Этнокультурная близость служит основанием для выстраивания особых отношений с Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Узбекистаном. В свою очередь поиск новых идеологических основ политическими элитами новых тюркских государств Центральной Азии закономерным образом приводит к «турецкой модели развития», которая предполагает формирование светской государственности в мусульманской стране. По мнению экспертов, «практически все центральноазиатские республики, а также Азербайджан, выбрали турецкую модель развития» [6, с. 220].

В 1992 г. в Турции создано Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (Turkish Cooperation and Development Agency, сокращенное название ТИКА), уполномоченное за совместные проекты с тюркскоязычными государствами (регионами), главным образом в культурно-языковой сфере для укрепления доверительных отношений, необходимых для кооперации. Главный исполнительный орган за массовые мероприятия по продвижению языков и культуры ТИКА в 2011 г. переименовано как Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (Turkish Cooperation and Coordination

Agency), что связано с большими ожиданиями власти Турции во внешнеполитической сфере.

Взаимодействие в культурно-идеологической сфере идёт на уровне открытия турецких школ в Центральной Азии. Первые турецкие школы здесь появились в 1990-х гг. Эти турецкие образовательные учреждения «были основаны движением «Гюлен», возглавляемым турецким исламским учёным и писателем Фетуллой Гюленом. По данным СМИ, с 1992 по 2000 г. по всей Центральной Азии силами движения Гюлена было открыто около сотни подобных образовательных учреждений. В Кыргызстане – 25 турецких школ, включая лицеи и два университета. В Казахстане – 32 школы и лицеи. В Таджикистане таких учреждений 6. Один лицей и один университет в Туркменистане. В Узбекистане – более 6 турецких образовательных учреждений⁶.

Кроме того, турецкое руководство активно привлекало учащихся из Центральной Азии в школы под эгидой исламской организации Nursi movement [7, с. 81-82]. Построенный на турецкие средства (65 миллионов долларов), университет Ясави (Yasa Wei Kazakh Turkish International University) в г. Туркестан (Казахстан) является единственным высшим учебным заведением в тюркскоязычных государствах, в стенах университета учатся молодые люди из всех стран Центральной Азии, обучение ведётся на казахском, турецком, русском и английском языках. В 2020 г. указом Президента Республики Казахстан университету выделены особые академическое и управленческое полномочия⁷.

Следует отметить, что в Казахстане и Кыргызстане турецкие учебные заведения действуют по сей день. В Туркменистане из-за опасений негативного влияния на подрастающее поколение почти все школы движения Гюлен были преобразованы в государственные, за исключением Международного

⁶ Наджибулла Ф. В Центральной Азии всё больше критикуют турецкие лицеи. URL: <http://rus.azattyq.org/content/turkishschools-central-asia-considered-as-threat-to-regime/24919501.html> (дата обращения: 12.07.2021).

⁷ Международному университету Ясави в Туркестане присвоили особый статус. URL: <https://zonakz.net/2020/01/17/mezhdunarodnomu-universitetu-yasavi-v-turke-stane-prisvoili-osobyj-status/> (дата обращения: 18.07.2021).

туркмено-турецкого университета. В 1999 г. Узбекистан закрыл все турецкие лица в стране после ухудшения отношений с Анкарой. В настоящее время Турция активно продвигает общие культурно-языковые повестки с центральноазиатскими партнерами в многостороннем формате Организации тюркских государств (Тюркский совет 1992–2009 гг., Совет сотрудничества тюркоязычных государств 2009–2021 гг.).

Ещё одним региональным актором, который стремится расширить культурное влияние в Центральной Азии, и прежде всего в Таджикистане, является Иран. 1700 км общей границы между Ираном и Таджикистаном, многочисленные трансграничные национальности служат фундаментом для сохранения и развития культурно-языковых отношений. Обеспокоенности руководства стран Центральной Азии в связи с религиозной основой власти в Тегеране ограничивают взаимодействие сторон строго в культурно-языковом аспекте. Культурно-политическая доктрина Ирана в регионе отходит от чисто исламских постулатов и ориентируется на распространение и пропаганду памятников иранской культурной традиции – персидского языка и поэзии, текста Корана на фарси, реконструкцию исторических традиционных связей, распространение общих этнических доисламских и исламских принципов. Поддержка Тегерана Душанбе главным образом отмечается в культурно-просветительской сфере, в частности, в поставке материалов и ресурсов для образования на фарси, а также консультациях по разработке программ реформы системы образования на фарси.

Индия, Япония, Республика Корея и Европейский союз: геополитический прагматизм. Примечательно, что повышенное внимание к Центральной Азии со стороны ведущих стран мира проявилось еще в 1990-х гг. Место и роль Центральной Азии на мировой арене существенно изменились. Равно как и стремление ведущих стран мира активно развивать сотрудничество с государствами региона. Активные усилия по этому направлению прилагают также Индия, Япония, Республика Корея и Европейский союз.

Индия традиционно воспринимает Центральную Азию как стратегический тыл в конкуренции с Пакистаном. С 1993 по 2001 г.

официальные лица Индии не раз посещали регион, встречи были проведены на высоком уровне. Открытие военной базы Индии в Таджикистане в мае 2002 г. оценено британским журналом “Defence & Security Intelligence & Analysis” как символ готовности Нью-Дели выступить одним из игроков нового раунда «Большой игры» в Центральной Азии [8, с. 64]. В 2012 г. Индия обнародовала «Политику соединения с Центральной Азией» (Connect Central Asia Policy), предусматривающую всестороннее сотрудничество с государствами региона, в том числе в языковой сфере. Новым толчком в развитии отношений с Центральной Азией послужил первый визит премьера Индии Наренды Модди в регион в июле 2015 г. В 2017 г. Индия стала полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества, усиливается многосторонний диалог в гуманитарном направлении Индии с центральноазиатскими партнерами. В январе 2019 г. состоялся первый саммит «C5+1» Индии и Центральной Азии на уровне министров иностранных дел, в рамках которого были подписаны соглашения о сотрудничестве по проектам в научно-технической, образовательной и спортивной сферах⁸.

Расширение гуманитарного присутствия Японии в Центральной Азии исходит больше из экономических целей, энергетических ресурсов и полезных ископаемых. Правительство Японии начало планомерно принимать учёных-стажёров из Центральной Азии ещё с 1992 г., сразу же после установления дипотношений. В 2004 г. по предложению Токио стартовал механизм диалога «Центральная Азия + Япония». В рамках второго саммита данного механизма, состоявшегося в июле 2006 г., достигнута договорённость о взаимодействии в области политического диалога, регионального сотрудничества, диалога лучших умов, гуманитарного общения и контактов на неправительственном уровне [9, с. 303]. Токио обещает на ближайшие 3 года принять по 1000 учёных и студентов из региона в год. По статистике японской сторо-

⁸ Ministry of External Affairs of India. Press Statement by EAM after First India-Central Asia Dialogue. URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/30907/Press_Statement_by_EAM_After_1st_IndiaCentral_Asia_Dialogue (accessed: 10.07.2021).

ны, с начала 1991 г. свыше 10 тысяч студентов из стран Центральной Азии прошли стажировку или получили дипломы в японских университетах, около 3,5 тысячи центральноазиатских учёных занимались исследованиями в Японии по линии академического обмена. 8 университетов и 16 университетов Центральной Азии поддерживают постоянные связи⁹.

По объективным культурно-историческим причинам в Центральной Азии проживают корейцы. Стратегия продвижения корейского языка в регионе стартовала в конце XX века, когда Министерством культуры Республики Кореи был обнародован «План содействия интернационализации корейского языка». Знаковыми событиями в этом направлении послужили создание Консорциума интернационализации корейского языка в 2000 г. и принятие «Закона о международном культурном обмене» и «Специального закона по содействию культурной дипломатии» в 2011 г. По данным статистики, на конец 2011 г. за границей Республики Кореи действуют в общей сложности 2158 корейских школ, финансируемых Консорциумом корейских соотечественников при МИДе Южной Кореи, в том числе 323 школы в странах СНГ [10, с. 42]. Представители корейской власти и бизнеса рассматривают Центральную Азию как приоритет для сотрудничества, активно продвигая различные проекты в области передового производства, зелёной энергии, культуры и образования. В столице Узбекистана Ташкенте действует филиал университета Инха по подготовке специалистов в области телекоммуникации. В августе 2019 г. в Фергане открыт Узбекско-корейский международный университет, при котором действует, наряду с инженерными специальностями, кафедра корейского языка. В июле 2017 г. официально открыт Секретариат Форума по сотрудничеству «Центральная Азия – Республика Корея» (далее сокращено как «Форум»), действующий под патронажем Фонда международного обмена Кореи, который отвечает за разработку, координацию, реализа-

цию и финансирование совместных проектов в образовательной, культурной и туристической сферах в целях расширения фактического и будущего сотрудничества для общего процветания. По итогам XII Форума (16 октября 2019 г., г. Астана (Нур-Султан), Казахстан) принято решение по развитию сотрудничества в области культуры и туризма, созданию Механизма консультаций молодых лидеров Центральная Азия – Республика Корея, организации тренинга для молодых инженерных специалистов и др. В рамках XIV Форума (30 ноября 2021 г., г. Душанбе, Узбекистан) проведено пленарное заседание в области цифровизации. Важным шагом стало принятие рабочего плана Секретариата Форума на 2022 г. в поддержку проектов в шести перспективных областях, в частности, в сфере образования, культуры и туризма.

Географическое расстояние между Европой и Центральной Азией не помешало Европейскому союзу с первого дня провозглашения независимости государствами региона наладить тесное взаимодействие с ними с учетом геополитических и природно-ресурсных факторов, а также ввиду роста угрозы безопасности в регионе после терактов «11 сентября». Ретроспективный анализ участия ЕС в процессах Центральной Азии с начала 90-х гг. XX века свидетельствует о большей склонности ЕС к повестке «мягкой безопасности» (soft security), поставляя в Центральную Азию в основном публичные товары в сфере нетрадиционной безопасности, такие как экономика, образование, социальное благосостояние и вопрос об окружающей среде¹⁰. За 1991–2006 гг. ЕС профинансировал проекты в Центральной Азии на сумму 650 миллионов евро, бюджет ЕС на помощь странам ЦА за 2007–2013 гг. достиг 719 миллионов евро, а за 2014–2020 гг. размер помощи увеличился до 1,1 миллиарда евро, в том числе 115 миллионов евро направлено на программу Erasmus Plus. Первая стратегия «Европейский Союз и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства» была принята в июне 2007 г.¹¹ В 2019 г. ЕС

⁹ Ministry of Foreign Affairs of Japan. Foreign Minister Kono Attends the Seventh Foreign Ministers' Meeting of the "Central Asia plus Japan" Dialogue. URL: https://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/page6e_000187.html (accessed: 12.07.2021).

¹⁰ Marlène Laruelle. Central Asia Policy: Still American Mars versus European Venus? EUCAM Policy Brief, № 26. 2012. P. 102.

¹¹ The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. May 31 2007. URL: <https://data.consilium.europa>.

принял проект Новой Стратегии по Центральной Азии «ЕС и Центральная Азия: новые возможности для сильного партнерства» (The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership)¹², в котором отмечается рост стратегической значимости Центральной Азии и необходимость активизации взаимодействия с регионом. Документ предусматривает расширение инвестирования ЕС в молодёжь, образование, инновации и культуру Центральной Азии во имя общего процветания региона. В двух версиях Стратегии Евросоюза по Центральной Азии чётко прослеживаются цели демократизации местных институтов управления, продвижение ценностей права человека, правового и справедливого управления.

Выводы. Таким образом, на примере Центральной Азии проанализированы стратегии государств мира в области продвижения своих интересов путём развития образовательных, культурных и языковых проектов. Каждая из рассматриваемых стран стремится повысить привлекательность собственной культуры и языка для укрепления

доверия со стороны элиты и населения государств, что благоприятствует прагматическому сотрудничеству.

На глазах разворачивается конкуренция между ведущими странами мира за влияние и создание положительного образа своей культуры в постсоветской Центральной Азии. Многовекторная внешняя политика, выбранная странами региона, их желание привлечь внешние ресурсы для модернизации собственной экономики, стремление сохранить баланс между державами обуславливают перманентность подобной конкуренции. Результат конкуренции зависит от политического подхода, экономической мощи и «мягкой силы» стран.

Язык – один из главных инструментов применения «мягкой силы». Конкуренция мировых языков в регионе, их контакты и взаимовлияние с местными языками представляют важный сегмент языковой ситуации в Центральной Азии. В условиях глобализации, в целом, и социально-экономической трансформации государств региона, в частности, взаимоотношение между местными языками, связи между местными и мировыми языками, конкуренция между мировыми языками в Центральной Азии заслуживают дальнейшего наблюдения и комплексного анализа.

[eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/pdf](https://ec.europa.eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/pdf) (accessed: 10.07.2021).

¹² European Council. Central Asia: Council adopts a new EU strategy for the region. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/06/17/central-asia-council-adopts-a-new-eu-strategy-for-the-region/> (accessed: 10.06.2021).

Список источников

1. Си Цзиньпин. Си Цзиньпин о государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. 495 с.
2. Кетцяи Г.В. Этноязыковая политика как институциональный фактор развития межнациональных отношений на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 23 с.
3. 汪金国. 多种文化力量作用下的现代中亚社会. 武汉大学出版社, 2006, 338页. (Ван Цзиньго. Современное центральноазиатское общество под влиянием множества культурных сил. Ухань: Изд-во при Уханьском ун-те, 2006. 338 с.).
4. Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье // Иран и СНГ. М.: ИИИиБВ, 2003. С. 37-72.
5. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Продвижение «мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 80-91.
6. Борисов Н., Панарин С.А. Образ России в Кыргызстане: устойчивость позитивных стереотипов // Доклады Института Европы. № 222. Россия и ЕС в Центральной Азии / под ред. М.Г. Носова. М., 2008. С. 91-114.
7. [美]玛莎·布瑞尔·奥卡特. 中亚的第二次机会. 李维建译, 时事出版社, 2007, 338页. (Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии / пер. Ли Вэйцзянь. Пекин: Шиши, 2007. 338 с.).

8. 王尚达、奉继华. “9·11”之后印度在中亚的国家利益追求. 国际政治研究. 2004(1):61-68. (Ван Шанда, Фэн Цзихуа. Национальные интересы Индии в странах Центральной Азии после теракта «11 сентября» // Международная политика. 2004. № 1. С. 61-68.).
9. 徐万胜. 冷战后日美同盟与中国周边安全. 社会科学文献出版社, 2009, 386页. (Сюй Ваньшэн. Японско-американский союз после холодной войны и безопасность Китая в сопредельных регионах. Пекин: Изд-во литературы по социальным наукам, 2009. 386 с.).
10. 刘秀平. 汉语国际推广视角下的韩国语推广模式研究[D]. 济南: 山东大学, 2011. (Лю Сюпин. Исследование модели продвижения корейского языка с точки зрения международного продвижения китайского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Цзинань, 2011).

References

1. Xi Jinping. *Si Tszinpin o gosudarstvennom upravlenii* [Xi Jinping on Public Administration]. Beijing, Foreign Languages Publishing House, 2014, 495 p. (In Russian).
2. Kettsyan G.V. *Etnoyazykovaya politika kak institutsional'nyy faktor razvitiya mezhnatsional'nykh otnosheniy na postsovetском prostranstve: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Ethnolinguistic Policy as an Institutional Factor in the Development of Interethnic Relations in the Post-Soviet Space. Cand. polit. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011, 23 p. (In Russian).
3. Wang Jinguo. *Modern Central Asian Society Under the Influence of Multiple Cultural Forces*. Wuhan, Wuhan University Press, 2006, 338 p. (In Chinese).
4. Druzhilovskiy S.B., Khutorskaya V.V. Politika Turtzii i Irana v Tsentral'noy Azii i Zakavkaz'ye [Turkish and Iranian policies in Central Asia and Transcaucasia]. *Iran i SNG* [Iran and CIS]. Moscow, Institute for Israel and Middle East Studies Publ., 2003, pp 37-72. (In Russian).
5. Kazantsev A.A., Gusev L.Y. Prodvizheniye «myagkoy sily» Rossii v Tsentral'noy Azii kak instrument razvitiya evraziyskoy ekonomicheskoy integratsii [Promotion of “soft power” of Russia in Central Asia as an instrument of development of the Eurasian economic integration]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye – Administrative Consulting*, 2015, no. 11, pp. 80-91. (In Russian).
6. Borisov N., Panarin S.A. Obraz Rossii v Kyrgyzstane: ustoychivost' pozitivnykh stereotipov [Russia's image in Kyrgyzstan: sustainability of positive stereotypes]. *Doklady Instituta Evropy. № 222. Rossiya i ES v Tsentral'noy Azii* [Reports of the Institute of Europe. No. 222. Russia and the EU in Central Asia]. Moscow, 2008, pp. 91-114. (In Russian).
7. Olcott M.B. *Central Asia's Second Chance*. Beijing, Shishi Publ., 2007, 338 p. (In Chinese).
8. Wang Shangda, Feng Jihua. Natsional'nyye interesy Indii v stranakh Tsentral'noy Azii posle terakta «11 sentyabrya» [India's national interests in Central Asia after the 9/11 attack]. *International Politics*, 2004, no. 1, pp. 61-68. (In Chinese).
9. Xu Wansheng. *The Japanese-American Alliance and China's surrounding security after the Cold War*. Beijing, Social Science Literature Publishing House, 2009, 386 p. (In Chinese).
10. Liu Xiuping. *Research on the Korean Language Promotion model from the perspective of International Promotion of Chinese. Dr. philol. sci. diss.* Jinan, 2011. (In Chinese).

Информация об авторе

Ян Бо, кандидат филологических наук, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, заместитель директора Центра изучения России, Шанхайский университет иностранных языков, г. Шанхай, Китайская Народная Республика, ORCID: [0000-0003-4472-4740](https://orcid.org/0000-0003-4472-4740), 2043@shisu.edu.cn

Вклад в статью: концепция исследования, комплексный анализ источников и научной литературы разных стран, написание текста статьи.

Статья поступила в редакцию 10.08.2021
Одобрена после рецензирования 09.12.2021
Принята к публикации 23.12.2021

Information about the author

Bo Yang, Candidate of Philology, Professor of Russia, Eastern Europe and Central Asia Institute, Deputy Director of Russian Studies Center, Shanghai International Studies University, Shanghai, People's Republic of China, ORCID: [0000-0003-4472-4740](https://orcid.org/0000-0003-4472-4740), 2043@shisu.edu.cn

Contribution: study conception, comprehensive analysis of sources and scientific literature from different countries, manuscript text drafting.

The article was submitted 10.08.2021
Approved after reviewing 09.12.2021
Accepted for publication 23.12.2021